

НАША СТРАНА

Год издания 71-й. Буэнос Айрес, 10 ноября 2018

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 10 de noviembre de 2018 No 3089

ПРОТОДИАКОН ГЕРМАН ИВАНОВ -ТРИНАДЦАТЫЙ

Скорбные думы...

Да, скорбные думы навеяли последние решения очередного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей, состоявшегося в конце октября в Одессе и возглавленного митрополитом Агафангелом...

Мы уже с 2016 года, и значительно раньше даже, настаивали на необходимости воздерживаться от принятия драконовских мер, следуя одной лишь логике: в том положении, в котором находится Церковь, и в первую очередь Зарубежная Церковь, для всех нас первостепенной мыслью должно быть не расточение, а собирание камней. Не нанесение новых ударов, а уврачевание ран. Не всё новые отсеечения, а посильный поиск возможности объединения осколков и по крайней мере, хотя бы стремление вновь водворить мир в разбитой семье. Ведь должно было бы быть очевидным для каждого насколько тщетно думать о своей самодостаточности.

В вопросе принятых на Соборе канонических санкций (напомним, что речь всё же идёт о лишении сана двух Архиереев, не говоря о побочных, вытекающих из этого последствий) нам доподлинно известно, что Южно-Американская Епархия – единственная, можно сказать, почти целиком сохранившаяся от старой Зарубежной Церкви и оставшаяся верной Зарубежной традиции и духу, с чем, как никак, следовало бы считаться – недвусмысленно письменно выразила заранее своё несогласие с такими мерами, и тем не менее... А это не было мнением одного лишь Правящего Архиерея, а мнением именно Епархии.

Увы, этот более, чем авторизованный Зарубежный голос был отвергнут Собором. Кстати – каким образом отвергнут? Далеко не Зарубежным, а, как следует из Протоколов, демократическим подсчётом голосов: 9-3...

В старой, традиционной Зарубежной Церкви голоса не подсчитывали (разве только в случае выборов Первоиерарха, когда могло быть несколько кандидатов), решения принимались соборно, несмотря на то, что нередко возникали разногласия среди Архиереев, но ко мнению каждого прислушивались, обсуждали, пока не приходили к общему видению вопроса.

Против соборности очень красноречиво, в начале XIX-го века, писал в своём труде «О Папе» крупный католический

философ и писатель граф Жозеф де Местр: «Зачем нужен Вселенский Собор, когда достаточно позорного столба».

Неужели с него нам брать пример? Только в последние годы, в годы развала Зарубежных устоев, стали проводиться в решениях обще-церковных вопросов. Вспомним, как в 2001 году пол Западно-Европейской Епархии, самая её сознательная, можно сказать, часть, была одним махом запрещена за свою верность Блаженнейшему Митрополиту Виталию и за нежелание идти за незаконно перехватившими власть епископами-отступниками по пути слияния с нераскаянной Патриархией.

Вспомним, как в 2007 году, открыто пошедшие на унию с Московской Патриархией расправлялись с непокорными из так называемой "конструктивной оппозиции". Неужели надо следовать примеру того, что по праву было тогда названо "новым курсом"? И главное – кто считался с такими запрещениями?

Нет, не в этом Зарубежный дух, которому надо следовать и который должен нас вдохновлять. Мы не раз уже приводили пример нашего Аввы, Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого), который в обстоятельствах куда более серьёзных, не побоялся пойти на встречу с митрополитом Евлогием (Георгиевским) и встать вместе с ним на колени и оба Архиерея прочитали друг над другом разрешительную молитву для возвращения церковного мира. А спросим – в чём Митрополит Антоний был виноват перед Евлогием?! Но ради мира, ради единства, ради слов Христовых «Да будут все едино», «Да любите друг друга», не задумываясь и не колеблясь пошёл на такой шаг.

Мир и единство были для него выше всякого вообще неуместного тут чувства самолюбия или мысли о защите своей правоты. Это даже не пример, а настоящее поучение, оставленное нам Основоположником Зарубежной Церкви, которого кстати, по праву собираемся прославлять со святыми вместе с тремя прочими Первоиерархами. Но прежде, чем прославлять жизненный подвиг Митрополита, не следует ли брать с него пример и учиться у него тому, как он поступал в обстоятельствах близких к тем, с которыми мы сталкиваемся? Нам скажут – а какой результат, какую поль-

зу это принесло, когда, как известно, вернувшись в Париж, митрополит Евлогий тут же вновь попал под влияние окружавших его тёмных сил и перечеркнул своё доброе христианское намерение? Ответим на это, что результатом было то, что был дан пример христианского поведения и с парижского бунтаря было снято запрещение, что до конца оставляло открытой дверь для возможного примирения, что не было бы возможным в случае окончательного отсеечения от Церкви.

Другой случай всё с теми же несговорчивыми евлогианами мог бы так же послужить примером. На Третьем Всезарубежном Соборе в 1974 году было вновь решено протянуть руку примирения к отколовшимся. Было составлено замечательное по христианскому духу примирительное Послание. Несмотря на без малого полувека церковного разрыва, не могла наша Церковь свыкнуться окончательно с таким позорным положением и чудное, умиротворительное, взвешенное Соборное Послание к отделившимся братьям оканчивалось такими словами: «В любое время, в любом месте, на любом уровне готовы мы встретиться с вами для выяснения возможностей нашего братского сближения, которое будет великой радостью для верных сынов Церкви и большим ударом для врагов ея».

Вот, где выражается постоянное, чисто христианское поведение и дух Зарубежной Церкви. Вот что, вместе с бескомпромиссным исповеданием веры православной, составляло тот "царский средний путь", выделявший нашу Церковь среди вселенского Православия.

Добавим, что нашему незабвенному Архиепископу Антонию Женевскому (Бартошевичу) было поручено вести примирительные переговоры. И крупный, выдающийся Архиерей, Владыка Антоний, готов был в случае воссоединения оставить главенство Западно-Европейской Епархии – не будет сказано ему в обиду – не приметному Архиепископу Георгию и стать его викарным Архиереем! Без каких-либо разговоров и торгов.

Вот, где Зарубежный дух, вот как следует поступать ради мира, ради единства и это независимо от того, что протянутая братская, искренняя рука и в этот раз повисла в воздухе.

Будем смотреть правде в глаза. Сравним недавнее

«Послание к отколовшимся» Архиерейского Собора митрополита Агафангела от 30 октября 2018 года с Посланием к евлогианам 1974-го года. Одинаковым ли духом дышат оба Послания? Чувствуется ли в недавнем Послании братское отношение к тем, кому обращаются? В глаза бросается то, что когда к кому нибудь обращаются, принято говорить им «Вы!», а не «ОНИ!» Иными словами, в этом Послании просто напросто к самим отколовшимся даже и не обращаются, а говорят о них! Да ещё в каких тонах!

Иначе, как о нераскаянных раскольниках и еретиках они тут не упоминаются. И это не в частной переписке, а в Соборном официальном документе. Неужели тут имеется надежда на какое-то возможное будущее примирение?

Обратимся ещё раз к нашему приснопамятному Архиепископу Антонию и послушаем его слова из просторного Доклада, прочитанного на Всезарубежном Соборе «Наша Церковь в современном мире».

Владыка Антоний указывает, с какой осторожностью надо употреблять некоторые слова и суждения: «Каждый православный христианин может сказать, и то с большой осторожностью, что такой-то брат имеет неправославные мысли, погрешает в вере и так далее. Но назвать кого-либо еретиком в полном смысле этого слова, только потому, что мне так показалось, что я так нахожу – значит власть в гордость, непростительное самомнение, взять на душу больше, чем грех осуждения. /.../ Ни в коем случае не должны мы самоизолироваться, видя вокруг себя, часто воображаемых, еретиков и раскольников. Постепенной самоизоляцией мы впадаем в ту крайность, которую так мудро избегали наши Митрополиты, мы отказываемся от того среднего, царственного пути, которым до сих пор шла наша Церковь. /.../ некоторые... готовы бьются видеть в своем ближнем, при первом подозрении, уже готового злостного еретика или вредного раскольника».

Вот, от чего предостерегал нас наш великий Авва, пропитанный духом сострадательной любви, которую он воспринял от своего великого всеправославно признанного Учителя Митрополита Антония. И вовсе не удивительно, что именно зарубежная часть Зарубежной Церкви призвала Собор к примиритель-

ному отношению и решению нашего печального внутрицерковного расхождения. И слава Богу, что хотя бы два Архиерея поддержали Южно-Американского Епископа Григория, но можно было ожидать, что их будет больше.

Не ради пустой критики или полемики написали мы эту статью, но просто, чтобы не попасть под поговорку: «Молчание знак согласия». Поскольку, начиная с 2014 года, частные предупреждения, попытки объяснить, повлиять не имели успеха, дольше молчать не считаем возможным. С такими решениями мы согласиться не можем, не потому что они нам не нравятся, а потому что они коренным образом противоречат духу и практике Зарубежной Церкви. Все наши наставники в ужас пришли бы от такой практики.

Подумать: за четыре года мы лишились Епископа Дионисия (Алфёрова), Епископа Ириней (Клипенштейна), ижевского и барнаульского духовенства с многочисленной паствой, теперь двух Архиепископов, Андроника (Котлярова) и Софония (Мусиенко), Епископа Андрея (Эрастова), чьё епископство не признаётся и которого вызывают "на ковёр" – либо безоговорочное подчинение, либо ожидает его очередное лишение сана.

Коренного Зарубежника, недавно скончавшегося, Епископа Стефана вообще ни за что считали поскольку не входил в состав нашего Синода. Так и хочется спросить – кто следующий? А тем не менее все перечисленные лица без устали трудились и трудятся на

ниве Зарубежной Церкви. Все они мужественно отстаивали Правду и не пошли широким путём вслед за предателями в Московскую Патриархию.

Поэтому, все с натяжкой выдвинутые против них упреки в ереси совершенно беспочвенны. Одно лишь можно им предъявить: непослушание синодальным решениям. Вопрос послушания несомненно очень важен, но при таком потоке непослушания не может не встать вопрос – почему?

А на это именно «почему» ответа никогда не искали, и видели одно лишь непослушание, заслуживающее всяких кар. Мы ничуть не говорим, что вся вина с одной стороны, и вся правда с другой. Безусловно у обоих сторон есть и одно и другое, но надо трезво признать, что так дальше идти нельзя, и что где-то была совершена грубая ошибка. Для исправления положения, если есть на то желание, начать надо с того, что снять все наложенные прещения, созвать, как было предложено Южно-Американской Епархией, новый Собор или Совецание с правом участия всего православного духовенства и мирян, когда либо принадлежавших РПЦЗ, действующих или когда либо запрещённых и по примеру Блаженнейшего Митрополита Антония, всем встать на колени и искренне испросить прощения друг у друга. Так мы поступим православно, так мы поступим по-христиански. И только так мы сможем продолжить Зарубежную Церковь.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

ФАЛЬШИВЫЕ ШТАМПЫ

К столетней годовщине царевубийства общество так и не разобралось с фальшью и штампами, наложенными на Государя иколяе Второго. Уже пора нам знать правду – и задуматься о нескольких вещах:

1) Впервые технология цветной революции и государственного переворота была создана и реализована именно сто лет назад в Российской Империи.

2) Царская чета на протяжении практически 20 лет была объектом последовательной и настойчивой травли в зарождавшемся тогда информационном пространстве.

3) Для каждого из сословий партийными руководителями и агитаторами были преподнесены свои удобные и адаптированные аргументы, приведшие впоследствии к массовому психозу и опьянению мнимой свободой и революционными настроениями.

В итоге путь от заблуждения к предательству оказался весьма и весьма коротким.

Пусть каждый задумается и вспомнит: когда и откуда узнал информацию о Царе Николае Втором. Из советских учебников истории? Из фильмов о героях-чекистах, гражданской войне и «достижениях революции»? От партийных руководителей и т. д.? Были ли в вашем арсенале альтернативные источники информации: воспоминания людей, знавших и общавшихся с Государем и его Семьей, архивные материалы, независимые и неангажированные исторические исследования?

Сегодня, к сожалению, всё ещё нет почвы для спокойного и объективного осмысления событий того времени, беспристрастного анализа. К примеру, пресловутая «лампочка Ильича» и другие

«достижения революции» – вот о чём написали захватившие власть в 1917 году. Но именно при Царе Николае Втором впервые в истории России начинается высотная застройка многоквартирными домами, оснащёнными лифтами, канализацией, водопроводом, центральным отоплением, телефонной и электрической связью. Города электрифицируются и снабжаются трамвайными путями, прокладывается телефонная связь, строится самая длинная в мире дорога – Транссибирская магистраль, железные дороги Кавказа, шоссе, медные заводы, освоение Урала, форты и крепости на границах Империи, береговые батареи Севастополя, форты Петрограда, созданы сотни городских электростанций, железнодорожных мостов, начата разработка московского метрополитена и многое другое...

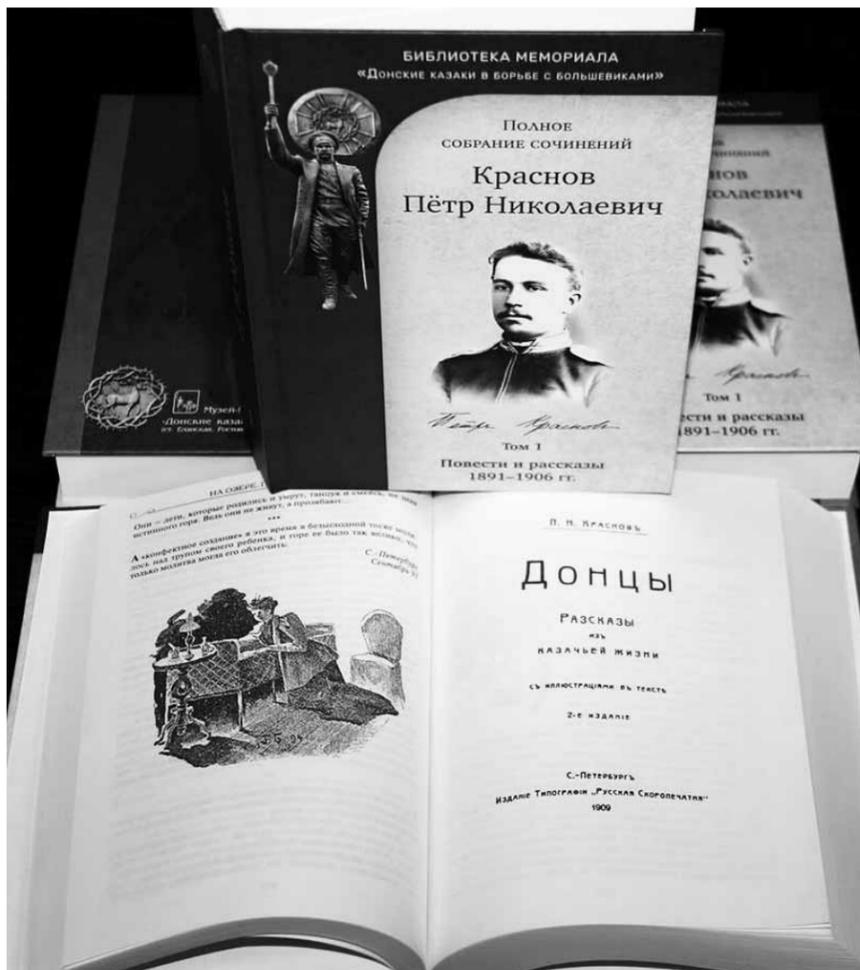
Великие учёные Царской России (Менделеев, Жуковский, Вернадский и другие) получали реальные возможности для воплощения своих проектов (А. А. Борисюк "История России, которую приказали забыть. Николай II и его время". Москва, 2017), все наши великие достижения были заложены при правлении последнего Российского Императора. И это факты, которые подтверждаются архивными материалами, о которых умалчивается в учебниках истории.

Для молодых учёных и историков есть много работы по установлению исторической правды о личности нашего последнего Императора, Царя-Мученика Николая Александровича и о славных годах его правления.

Н. Греков

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ БЕЛОГО ГЕРОЯ

Трудами Владимира Петровича Мелихова вышел из печати 1-й том задуманного им «Полного Собрания Сочинений» генерала Петра Николаевича Краснова. Его можно приобрести, а также заказать последующие, отправив свою заявку по адресу zaskazknig@yandex.ru Тираж - 300 экземпляров.

К СТОЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ БЕЛЫХ РАБОЧИХ

Четвёртого октября в Музее Истории Воткинска состоялось открытие уникальной выставки «Сделай свой выбор», посвященной 100-летию Ижевско-Воткинского восстания. Хотя название и говорит о тематическом направлении, диапазон экспозиций выставки весьма широк и разнообразен.

Здесь представлены подлинные предметы вооружения повстанцев, редкие документы, материалы раскопок на местах боев, которые позволяют зрителям представить своеобразие того времени. Предметный ряд экспонатов познакомит с вещами, найденных во время военно-исторических экспедиций. Так, уникальным экспонатом является самодельная кокарда в виде черепа, стрелков так называемой Образцовой Роты – ударных частей белой Народной Армии. На планшетах воспроизведены многочисленные фотографии с сопроводительными текстами, рассказывающие о жизни наших земляков в эмиграции.

Проживая путь, в прямом смысле этого слова, зрители столкнулись со своим личным отношением к тем трагическим, сложным и неоднозначным событиям, которые случились сто лет назад.

С. Простнев

ГРАФ А. КОНОВНИЦЫН

1848 - БЕШЕНЫЙ ГОД

Февральская революция 1848 года, начавшаяся в Париже, в течение нескольких недель перебросилась в пределы Франции и окутала революционным дурманом целый ряд европейских государств. Революционный пожар, охвативший Европу от Парижа до Будапешта и от Берлина до Палермо, принял угрожающие размеры и 1848-ой вошёл в историю под названием «бешеного года».

К утру 24 февраля столица Франции была в руках восставших. Во дворце царила паника. Уступки и компромиссы со стороны испугавшегося правительства, как и нужно было ожидать, уже не действовали. Опасаясь за свою жизнь «король-гражданин» Луи-Филипп, - сын Филиппа Эгалите, голосовавшего за смерть короля Людовика XVI-го, - отрёкся от престола (узурпированного им) и бесславно бежал в Англию.

Королевский трон был вынесен революционерами на площадь Бастилии, где его предали публичному сожжению под общее ликование толпы.

Февральская революция была встречена сочувственно всей либерально настроенной Европой! Многие королевства и герцогства, залитые революционной волной, вынужденно сделались «конституционными».

Австрия и Пруссия, под натиском революционного брожения, даровали своим областям политические права и самоуправление. Вся Германия была охвачена революционным пламенем. Бурные волнения происходили в Бадене, Саксонии, Ганновере, Гессен-Дармштадте, в Вюртемберге, в Баварии и остальных германских областях. Первого марта баварский король Людовик I-ый отрёкся от престола и бежал.

Главными чутливыми единственными поборниками монархического строя, поколебленного уже во многих государствах, был Император Николай Первый. Государь предложил правительствам Австрии и Пруссии совместную военную акцию против революционной Франции, с целью восстановления там монархии. Вскоре, разыгравшиеся события в Пруссии и Австрии, охваченных в свою очередь революцией, изменили намерение русского монарха. План оказался неосуществимым. В Европе Россию стали называть «вооруженной рукой Священного Союза».

Известие о провозглашении во Франции республики взволновало Царя Николая I-го. Пятого марта, во время приёма у Наследника, будущего Императора Александра Второго, царь Николай Павлович остановил танцующих, и став посреди них, громко провозгласил: «Седлайте коней, господа! Во Франции объявлена республика!»

Первоначально Император Николай I хотел двинуть 300-тысячную

армию к Рейну, опасаясь нападения французских революционных сил на соседние немецкие княжества, и для обуздания германских социалистов и коммунистов, которые, как монарх правильно предполагал, постараются предпринять нечто подобное в германских землях и в Австрии.

Коммунисты открыто призывали рабочих всех стран к борьбе за низвержение «существующего порядка». Коммунистический манифест, написанный Марксом и Энгельсом, изданный ими перед революцией 1848 года, заканчивался такими апокалипсическими словами: «Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир!»

Четырнадцатого марта 1848-го Император Николай Первый издал манифест, бичующий крамольников. В нём монарх грозил им гневом Божиим: «С нами Бог! Разумейте языце, и покоряйтесь, яко с нами Бог!»

В германских землях революционные силы требовали от своих правительств полного разрыва с Россией и восстановления Польши в её прежних пределах; ими предусматривалась и независимая Украина! В пограничных областях России революционеры раздавали летучки, призывающие крестьян к открытому бунту... в Берлине немецкие *инсургенты* вели с польскими революционерами переговоры о германо-польской дружбе и об освободительной войне всей революционной Европы против Царской России.

С 1830 года центром польских революционеров было польское демократическое общество в Париже. Франция, независимо от её политического строя, всегда и всячески поддерживала поляков. К моменту разыгравшихся событий в Европе, деятельность русских революционеров мало чем себя проявила: царская власть не давала им развернуться. Виднейшими идеологами и кумирами русских революционеров 40-х годов были Герцен и Белинский. Все они увлекались современными политико-философскими теориями социалистов-утопистов, материализмом и теорией революционного развития общества, которые и популяризировали в России.

Белинский открыто призывал к ликвидации самодержавия, причём не путём эволюции - по рецепту либералов-западников, а путём крови и террора. Он писал: «Но смешно и думать, что это может сделаться самим собой, временем, без насильственных переворотов, без крови... Да и что кровь тысячей в сравнении с унижением и страданием миллионов?»

В другом письме Белинский заявлял: «тысячелетнее царство Божие установится на Земле не сладенькими и восторженными фразами идеальной и прекраснотушной жиронды, а делами террористов, обоюдоострым мечом слова и дела Робеспьера и Сен-Жюстов».

Ко второй половине 40-х годов, революционные настроения последователей Белинского и Герцена усиливаются; начинают возникать в больших городах кружки учащейся молодёжи и

представителей интеллигенции. Наибольшей популярностью среди них пользовался кружок литератора М. В. Буташевича-Петрашевского в Петербурге. Члены этого кружка, среди которых был и Фёдор Михайлович Достоевский, обсуждали вопрос о свержении монархии путём народного восстания. Составлялись революционные прокламации и разрабатывался план создания тайного революционного общества. Весной 1849 года кружок был закрыт полицией, а члены его арестованы.

В 1847 году царское правительство закрыло тайное «Кирилло-Мефодиевское Общество», возникшее в Киеве. Его участники были яркими противниками самодержавного строя и носились с мыслью учреждения «вольной федерацией свободных славянских народов». Поэт Шевченко примкнул к этой организации в 1846 и возглавил её са-мое радикальное крыло.

Помимо двух-трёх малоизвестных всплесков в русской Польше, европейская революция 1848-1849-х годов, благодаря решительным действиям Императора Николая Первого, прошла в России почти незамеченной.

Падение и бегство Меттерниха из Вены, самочинно созданный франкфуртский революционный парламент, предлагавший конституционную корону новой Германии прусскому королю-романтику Фридриху-Вильгельму Четвёртому, обнажавшего голову по наглоту приказу революционного сброда перед гробами убитых при Берлинском восстании мятежников, - все эти события, с молниеносной быстротой чередовавшиеся, угрожали не только политическому равновесию Европы, но и в первую очередь её существующему строю.

Европейская революция 1848-1849-х годов, как вообще все социальные потрясения, помимо своей крайней левой программы, была в то же самое время, по своему внутреннему содержанию, глубоко безбожной. Гегельянцы левого толка (Штраус, Фейербах, Бару, Штиргер) вывернув наизнанку философскую систему их учителя Гегеля, видевшего в прусском государстве конечную точку своего политического учения, открыто объявили войну религии, государству, морали и семье.

Основоположник анархизма, русский космополит Бакунин, в февральские дни 1848 года сражавшийся на баррикадах в Париже, призывал к атеизму.

Таким образом, не только идея легитимизма заставила Императора Николая Павловича вступить на путь борьбы с европейской крамолой, но и полное сознание её безбожия. Русский Царь сделался, в силу сложившихся обстоятельств, временным арбитром континента, объявив войну европейской революции, надвигающейся с Запада.

Политическая система, введённая Императором Александром Первым, известная под названием Священного Союза (1815), и со временем вылившаяся в Тройственный Союз, - союз трёх монархов, - была к моменту разыгравшихся событий ещё в полной силе. Задача Тройственного Союза: бороться с революцией во всех её проявлениях, помогать друг другу и способствовать распространению христианских

добродетелей. Она-то и побудила Императора Николая Первого заступиться за Австрию, спасти её от полного распада и гибели.

В то время как Россия, зачастую пренебрегая принципом государственного эгоизма, придерживалась этого курса, немецкие партнёры смотрели на нашу страну как на дойную корову, ловко используя сначала мистический порыв Императора Александра Первого, а затем и рыцарскую натуру Императора Николая Первого. Для Меттерниха Священный Союз был ничем иным как «пустой идеей», из которой Австрия извлекала выгоду.

Австрия Меттерниха строго придерживалась политики «неподвижности». Меттерниха прекрасно понимал, что пробуждение национализма у целого ряда народностей, в особенности у славян, угрожало единству Австрийской Империи. Всякое национальное движение было для него немыслимо и равносильно революции. Помимо этого, коварный австриец боялся могущества России, занимавшей после наполеоновских войн первенствующее положение в Европе, а главное - боялся распространения влияния Российской Империи на Балканах.

Когда в 1821 году в Греции вспыхнуло восстание против турецкого владычества, Император Александр Первый, под влиянием Австрии, искусно использовавшей положения Священного Союза, прямо заявил: «Я покидаю дело Греции, потому что усмотрел в войне греков революционные признаки времени». Англия не замедлила воспользоваться промахом нашей политики: «Россия покидает своё первое место на Востоке. Англии надлежит воспользоваться этим и занять его», - это были слова министра Каннинга.

Императору Николаю Первому удалось до некоторой степени освободить русскую политику от влияния Меттерниха и он помог Греции. Турция была разбита, но добить её Россия не смогла: помешали Австрия и Англия. В интересах этих обеих стран было вытеснить с Балкан Россию и поддержать умирающую Турцию. Турция была нужна Австрии из-за славянского вопроса.

Австрию пугала идея освобождения турецких славян и провозглашение их независимости, ибо это могло бы послужить примером и для австрийских славян.

Всякое освободительное движение истолковывалось венским кабинетом как проявление революции, и в такой интерпретации подносилось канцлеру Российской Империи Карлу Васильевичу Нессельроде, - послушному орудию в руках Клеменса фон Меттерниха.

Нессельроде, на протяжении почти сорока лет заверявший, сначала Императора Александра Первого, а потом Императора Николая Первого в искренности Австрии и Пруссии, довёл русскую политику до скорбного для нас результата Крымской войны. Только эта война заставила Россию понять, во что превращали Австрия и Пруссия Священный Союз! С этого момента Россия перестала быть для этих двух стран невольной помощницей в их политике, и русская кровь больше не лилась за их интересы.

В защиту Священного Союза нужно заметить следующее: отнесись

Узел "Нашей
Страны"
на интернете
www.
nashastrana.net

ВСПОМИНАЯ ДЖОРДАНВИЛЬ

2.

Австрия и Пруссия к тезисам Союза как Россия, - мир не докатился бы до хаоса, в каком ныне пребывает.

После смерти прусского короля Фридриха Вильгельма Третьего, последовавшей в 1840 году, вся либерально настроенная Германия с надеждой устремила взоры на его сына, Фридриха Вильгельма Четвёртого; она не без основания ждала от нового короля «широких политических свобод» и долгожданной конституции.

Слабый и уступчивый, новый король казался многим в достаточной мере пропитанным новыми веяниями. Так и оказалось. Первым его шагом по вступлении на престол было дарование политической амнистии, смягчение цензуры и учреждения комиссии для выработки проекта конституции.

Подлаживаясь под либералов, он называл себя первым немецким революционером. Его шурина, Император Николай Первый, старался повлиять на него, но безрезультатно. Отец Фридриха Вильгельма Четвёртого, принимая во внимание умонастроение своего старшего сына, оставил, с ведома Императора Николая Первого, нечто вроде духовного завещания, в котором категорически запрещал своему сыну видоизменять существующую в Пруссии строй. Император Николай Павлович, недоверчиво относившийся к политическим экспериментам прусского короля, позаботился - чья память своего теста - напомнить ему о воле отца.

«Это не документ, так как не скреплён ничьей подписью, поэтому он для меня не обязателен», был ответ прусского короля. Когда революция вспыхнула в Пруссии, Император Николай Первый с горечью сказал, что заранее всё это предвидел. Его супруга, Императрица Александра Фёдоровна, в связи с разразившимися событиями на её бывшей родине Пруссии, послала письмо своему брату, наследнику престола, будущему Императору Вильгельму Первому, в котором писала, что она стыдится Пруссии и действий короля».

Только революция раскрыла Фридриху Четвёртому глаза на его заблуждения. Теперь он стал более охотно прислушиваться к мнению и советам Русского Царя, олицетворявшего собой для Пруссии охрану от революции, защиты и, в некоторой степени, от Австрии.

По поводу безвременной кончины Императора Николая Первого, Фридрих Вильгельм Четвёртый, нередко выслушивавший заслуженные упреки от русского монарха, написал о нём следующее письмо знаменитому немецкому химику и изобретателю Бунзену:

«Один из благороднейших людей, одно из прекраснейших явлений в истории, одно из вернейших сердец и, в то же время, один из величайших государей этого убогого мира, был отозван в иной мир».

Первый декан Свято Троицкой Духовной Семинарии Н. Н. Александров делал для неё всё.

Он позаботился перед властями об её легализации как высшего учебного учреждения, с правом выдачи диплома бакалавра. Он материально помогал строить здания, и одно из них - для классов, семинарской библиотеки, архива и залы для торжественных случаев - было построено исключительно на средства, предоставленные им из его сбережений от пенсии.

Имея связи с различными чиновниками, он постоянно обращался к ним с просьбой о помощи для Семинарии, о предоставлении из библиотек книг; из военных складов залежавшейся там одежды и обуви; из торговых складов - просроченные продукты. Он снабжал многим необходимым как Семинарию, так и монастырь. При его помощи были также дешёво куплены старые военные грузовики и сельско-хозяйственные и строительные материалы.

Мне, увы, не удалось приехать на его похороны - посмертно возблагодарить, за все полученные от него благодеяния, внимание и любовь, включая материальную помощь для учения в Семинарии и в американском колледже. Он помогал многим из нас, семинаристов, которые сохраняют о нём добрую память, молятся о нём и ставят его, как пример настоящего преданного Церкви и России русского воина, не перестававшего им служить после отъезда в чужие страны.

Каждый раз когда являлись в монастырь чиновники или люди с положением, у Николая Николаевича был готов длинный список, из которого он предлагал, как и в чём, приехавшие могут помочь. При этом он умело описывал, что более не от кого ждать помощи, а она необходима немедленно, иначе будет время потеряно и случится что-то плохое. Я всегда восхищался его умением подходить к людям с личной верой, что их привёл в монастырь Господь Бог.

Многие насельники удивлялись, что он не принял монашество, ибо он вёл свою жизнь отказывая себе во многом, всегда и везде молился и читал во время отдыха духовную литературу. Приехал как-то раз из Олбани - столицы штата Нью Йорк - один из чиновников. Николай Николаевич водил его по монастырю, и чиновник восхищался виденному. Наконец декан выложил чиновнику свою просьбу о помощи.

Его рассказ сводился к тому, что он знаком с одной семьей попавшей в ужасное положение. Родители бежали через австрийскую границу из одной балканской страны, потеряв там свое крестьянское хозяйство. Некоторое время они работали копя каждую копейку для основания своей жизни на Западе. Они услышали об имеющейся возможности попасть в США и встретили какого-то вербовщика сообщившего им как можно перебраться туда для новой жизни. Для этого требовалась громадная для них сумма денег, и им пришлось несколько лет её

копить, чтобы заплатить за переезд.

На торговый корабль они сели в одном из итальянских городов, определившись как служащие на кухне и по уборке корабля. Документы у них были фальшивые. С корабля их высадили на одном острове, где они устроились на работы по копанью канав вдоль дорог. Через два года они собрали достаточно средств для продолжения своего пути в Америку. Все свои деньги они заплатили по прибытии на рыболовной лодке в Майами, где их встретил работодатель, перевезший их в Пенсильванию. Жили они с другими людьми в одном из маленьких домиков недалеко от Нью Джерси. Ни у одного из живущих там не было «зеленой карточки» для легальной жизни в стране. Через год у них родился первый ребёнок, ставши согласно местным законам американским гражданином.

В то время как родители работали на двух и даже трёх местах за любую наличную плату, ребёнок находился вместе с другими двумя под надзором одной старухи. Не приходилось надеяться отдать их в детский сад или школу. Они постоянно волновались, что государственные чиновники их обнаружат, что местный полицейский спросит у них документы. Из-за этого страха они даже не обращались за медицинским обслуживанием.

После четырёх лет проживания в Америке у них родился второй сын. Семья перебралась в Нью Джерси, где муж работал по разным мастерским и на разборке старых домов. Мать трудилась в швейных мастерских, так называемых «суэт шоп». Несмотря на то, что прошло уже пятнадцать лет проживания в Америке, они постоянно боялись быть депортированными, и каждый раз когда раздавался стук в дверь, дрожали. Поэтому они часто переезжали с места на место, нанимая самые дешёвые квартиры, где бы на них по меньше обращали внимания. Конечно, у мальчиков не было

определённой школы и они главным образом научились английскому языку от других ребят на улице. Когда старшему сыну исполнилось тринадцать лет, то он начал за наличный расчёт убирать и мыть посуду в маленьком ресторане.

Мальчики увлеклись чтением и хватали в свои руки любые комиксы, журналы и газеты поглощая всё прочитанное, сообщая о новостях родителям, которых они также учили английскому языку. Но однажды по доносу на «суэт шоп» о том, что там работают нелегально живущие в стране, приехали иммиграционные чиновники, арестовали там всех без документных и увезли в лагерь для депортации. Мать забрала ночью и также увезла. Детей, как несовершеннолетних, собирались отдать в детский дом для последующего усыновления.

Если бы удалось добиться отмены их депортации, - сказал Н. Н. Александров чиновнику, - и перевести их в прилежащий домик к монастырю, то отец смог бы завести для монастыря овец, которые своей шерстью снабдили бы монашествующих тёплыми шарфами, свитерами, рукавицами и шапками для зимы. А жена его имела большой опыт краски и вязки шерсти. Эта семья была бы большой помощью для монастыря и семинарии, - сказал чиновнику Николай Николаевич, - и Бог несомненно наградит тех, кто ей поможет. И ему удалось убедить государственного служащего!

Мне также известны другие случаи, когда наш декан помогал людям, попавшим в беду в Бруклине и Манхэтене, и оказавшимся по разным причинам на улице.

Вот как действовал до конца своей жизни старый русский воин-морьяк - капитан первого ранга Русского Императорского Флота Николай Николаевич Александров.

Г. М. Солдатов

НОВЫЕ ЦЕНЫ ПОДПИСКИ НА 2019 ГОД:

В Аргентине - 700 песо
В Европе - 60 евро.
В Австралии - 85 американских
долларов.
В Канаде - 80 американских
долларов.
В США и остальных странах - 75
долларов.

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Lidia de Candia. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чехов: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине - 700 песо

В Европе - 60 евро. В Австралии - 85 американских долларов. В Канаде - 80 американских долларов. В США и остальных странах - 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N. Мнения авторов не всегда выражают таковые газеты.

NUUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net